

18+

ЯПИ ШУ

Страшные истории

Япи Шу

Страшные истории

«Издательские решения»

Япи Шу

Страшные истории / Япи Шу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532608-9

Сборник коротких мистических историй с самыми разными персонажами. Ведьмы и домовые, оборотни и говорящие коты, жуткие обитатели темных углов в ваших домах... Одни могут позабавить, другие пощекочут нервы, третьи по-настоящему напугают.

ISBN 978-5-00-532608-9

© Япи Шу
© Издательские решения

Содержание

Жмурки	6
Мой пес – оборотень	9
Моя новая девушка	11
На озере	13
Банник	15
Призрак в зеркале	17
Карусель	19
Такси	22
Селфи	24
Ужас на пляже	27
Мистика у соседей	28
Аномалия	30
Игра в прятки	32
Странная Лиза	34
«Чур меня»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Страшные истории

Япи Шу

© Япи Шу, 2021

ISBN 978-5-0053-2608-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жмурки

Мой муж пропал. Внезапно и без видимой причины. Я даже не могла сказать «ушел из дома и не вернулся». Потому что по всем признакам очевидно, что из дома он не выходил...

Я без энтузиазма помешивала холодный чай, еще ни разу не отпив из кружки за 15 минут нашей беседы. Тетя Галя смотрела на меня с жалостью. С момента исчезновения Антона прошла неделя, и за это время я заметно потеряла в весе.

Я была в отчаянье. В нашей странной ситуации полиции просто не за что было зацепиться. Вот счастливый муж и отец двоих детей проводит выходные дома с семьей, играет с маленькими сыновьями, но в какой-то момент просто исчезает. Будто растворяется в воздухе...

– Они играли в «Жмурки», – глухо сказала я, – понимаете? Когда я уходила, они играли. Им было весело... Антон с повязкой на глазах ловил сыновей, а те визжали от восторга.

Ком в горле заставил меня на пару секунд замолчать, но потом слова полились неудержимым потоком:

– Когда я вернулась, дети были какие-то притихшие. Я спросила, куда ушел папа. Они ответили, что не знают. В какой-то момент им захотелось совместить жмурки с прятками. Дети тихонько вышли из гостиной и спрятались на кухне, и Антон остался один... Наверное, всего на несколько минут. Они сначала слышали его голос, но потом стало тихо... Больше мы его не видели.

Я заплакала и тетя Галя накрыла ладонью мою руку.

– И все его вещи остались на месте, правильно, детка? – голос тети звучал тепло и понимающе.

– Да! – закивала я, – даже его ботинки так и стояли в прихожей. Он и домашние тапочки снял, когда они играли... Не ушел же Антон босиком!

– Конечно, нет, – убежденно сказала тетя Галя, – он никуда не уходил, – она сделала многозначительную паузу и продолжила, сжав мою руку, – Антон до сих пор здесь.

Я удивленно посмотрела на нее, потому что в ее голосе и глазах была та особенная уверенность, которая бывает, когда ты не просто склонен верить, а знаешь наверняка.

– Я расскажу тебе кое-что, – тон тети Гали означал, что сейчас я услышу что-то очень важное, – понимаешь, милая... «Жмурки» – опасная игра. Я бы сказала, что и не игра это вовсе. Особенно в таких старых домах, как ваш. Здесь, – она обвела рукой нашу кухню в съемной «сталинке», – скопилось столько энергии, в том числе и темной, что безобидная игра способна сработать как настоящий ритуал. Человек с завязанными глазами может уйти в параллельный мир.

Я открыла рот от услышанного, а тетя Галя продолжала, как ни в чем не бывало.

– Мне известно, что вся наша семья считает меня чудаковатой, – она жестом остановила мои возражения, – но поверь, я знаю, что говорю. Со мной случилось то же самое, что и с твоим мужем. Давно, когда я еще была совсем маленькой. Твоя мама тогда даже не родилась, поэтому не знает эту историю.

Я затаила дыхание, а тетя продолжала.

– Мы играли в «Жмурки» в нашем старом доме с моими подружками. Я водила. Слушай внимательно, ты должна понять, как это происходит. Если человек с завязанными глазами долго ходит в одиночестве по старому дому, то постепенно забредает в другую реальность. Сначала ты нащупываешь незнакомые предметы. Потом слышишь чужие голоса. Они будут просить тебя снять повязку, но делать этого нельзя.

– Почему? – шепотом спросила я.

– Потому что, если снять повязку, то не сможешь вернуться. Если оставить глаза закрытыми, то побродишь какое-то время по темной территории, да и вернешься обратно. А вот если посмотришь на их мир...

– Что тогда? – я была заморожена рассказом тети.

– Тогда придется остаться по ту сторону. Пока кто-нибудь не заберет тебя домой. Кто-то из нашего мира должен прийти с завязанными глазами – такой человек может взять за руку и вывести.

– А как было с вами?

– Я была маленькой и ничего не понимала. Конечно, я осмотрелась там... и застряла. Если бы ты только знала, что мне пришлось увидеть... Но моя мама (твоя бабушка) забрала меня. Она понимала в таких вещах.

Я была шокирована ее фантастическим рассказом и смотрела как на сумасшедшую, когда мы прощались у двери.

– Ты можешь сделать это для Антона, – сказала она напоследок, – пойди в ту комнату, завяжи глаза и ходи, пока не найдешь. Ничего не бойся и не снимай повязку, тогда выведешь его.

Тетя Галя ушла, а я устало поплелась в детскую. Мои сыновья безучастно смотрели в экран ноутбука. Мультфильмы их не интересовали. Они были несчастны и напуганы. Как бы мне хотелось вернуть им отца, но я прикрыла дверь и пошла в гостиную.

Там было еще хуже. С фотографии на меня смотрели наши с Антоном улыбающиеся лица... В каком-то порыве бессильной злобы я достала шелковый шарф и завязала себе глаза...

Мир погрузился в темноту. Постояв немного на месте, я стала осторожно ходить по комнате, выставив вперед руки. Я хорошо ориентировалась в привычном пространстве и мои пальцы скользили по знакомым предметам.

Я обследовала шкаф. Потом походила кругами. Нащупала штору. Гладкая поверхность стола. А вот ваза, в которой еще недавно стояли цветы, подаренные мужем...

Нет, это какой-то бред. Я веду себя как сумасшедшая тетя Галя. Так... А это что? Мои руки уперлись в незнакомый предмет. Что-то круглое. Да это же резиновый мяч! Откуда он взялся на нашем столе? Я уже готова была снять повязку, но услышала детский смех. Он прозвенел призрачными колокольчиками, словно мимо меня пронеслось несколько малышей. Я похолодела от страха...

Теперь я боялась снять повязку. Все происходило, как предупреждала моя тетка. Мои руки больше не находили привычных вещей. Я слепо шарила по пустым шершавым стенам и двигалась по бесконечно длинному коридору.

– Антон, – позвала я слабым испуганным голосом.

– Сними повязку, – прошептал кто-то мне в самое ухо.

Я отпрянула и чуть не упала, а где-то рядом раздался злорадный смех. Я шла в абсолютной темноте, а голоса на разный манер твердили мне: «открой глаза, посмотри на нас.»

Наверное, я бы очень скоро сошла с ума, но в какой-то момент услышала голос мужа. Он выкрикнул мое имя и я тут же оказалась в его объятиях.

– Антон! – я не помнила себя от счастья, – я нашла тебя! Пойдем домой.

– Милая, я пробовал искать выход, но ничего не получается.

– Это потому что ты снял повязку. Но я выведу тебя. Тетя Галя мне сказала...

Мы шли длинным коридором, а я рассказывала ему все, что узнала об игре в «Жмурки». Слепая была поводырем у зрячего. Но теперь я почти не боялась. Тетка была во всем права, значит мы скоро вернемся в наш мир.

– Мы вышли! – наконец услышала я радостный возглас Антона.

Действительно, все, чего теперь касались мои руки, было знакомым и родным. Я сорвала повязку. Свет больно ударил по глазам, но скоро они привыкли, и я увидела нашу гостиную.

– Дорогой... – я взглянула на него и осеклась.

У этого человека был голос моего мужа и похожее лицо. Но это был не Антон. Дело было даже не в другом цвете глаз и странно заостренных зубах, а в гаденькой злобной усмешке, которая выдавала его больше всего остального.

– Ты не Антон, – тихо сказала я.

– Не Антон, – нагло кивнуло это существо.

– Но тетя Галя сказала, что я выведу Антона.

– Если живые сняли повязку, то уже никогда не покидают то место. Оттуда можно вывести только нас...

Мой пес – оборотень

Гугл сидит рядом, пока я пишу эту историю. Гугл – это мой пес. Помесь дворняги и кавказской овчарки... Или в тебе есть волчья кровь? А, Гугл? Он виновато вздыхает и отворачивает морду. Подозрения мои даже хуже: не волк в нем живет, а настоящий оборотень.

Гугл родился под счастливой звездой. Во-первых, наше с ним знакомство. Пса уже не было бы в живых, если бы я в свое время не любил лазить с друзьями по заброшкам.

Я живу на окраине города, а в 20 минутах ходьбы от моего дома расположилась заброшенная еще с конца 90-х стройка. Три этажа бетонных коробок притягивали нас с пацанами, словно магнит. Здесь была выкурена первая сигарета и впервые продегустирована бутылка какого-то мутного дешевого пойла. Когда мы были подростками, то часто зависали тут. Играли в карты, кто-то приносил гитару...

Как-то днем мы пошли туда с друзьями и почти у самого входа повстречали тройку крайне неприятных персонажей. На вид им было лет по 18—20. Они выходили, гогоча как придурки. У одного лицо было на столько усеяно прыщами, что напоминало мухомор, причем в его случае редкие белые пятна – это были участки чистой кожи. Второй был лысым и коротконогим, а третий вообще не имел отличительных черт, поэтому его серую фигуру я теперь и не вспомню.

Встретившись взглядом с «мухомором», я тут же отвернулся, но не достаточно быстро. В маленьких водянистых глазах вспыхнуло раздражение.

– Че пялишься?.. – процедил он и отвесил мне увесистый пинок под зад.

Нас тоже было трое, только мы были щуплыми мальчишками лет на 7 младше. Мерзкая тройка прошла мимо, и мы были рады хотя бы тому, что на этом стычка закончилась. Здание встретило нас своей сумрачной прохладой. После себя те поганцы оставили пустые бутылки, бычки и кое-что еще...

Это было похоже то ли на хрип, то ли на сдавленный писк. Я прислушался и и сделал знак друзьям замолчать. Мы обшарили весь этаж и наконец нашли источник звука. Под лестницей лежал щенок с удавкой на шее. Веревка была затянута крепко, но не так сильно, чтобы позволить ему умереть быстро. Твари оставили его мучиться и ушли, довольные собой.

Мы перерезали веревку. Пушистый комок месяца 2 от роду судорожно втянул воздух и заскулил уже громче. Я взял его на руки, разглядывая. Хвост чуть дернулся и завилял. Раздалось еще хрипкое, но уже счастливое: «тяф». Это была дружба с первого взгляда. Теперь я думал, как бы мне убедить родителей оставить его.

Придя домой, я напоил его и накормил сосисками. К приходу домочадцев с работы, щенок уже сладко дремал на коврике, а я готовился к своему самому скандальному ультиматуму в жизни.

У мамы вытянулось лицо, когда я коротко обрисовал ситуацию. А еще добавил, что я, поганец такой, в свои 12 лет и сигареты пробовал и спиртное... Но ели они позволяют мне оставить собаку, то я обещаю завязать. И больше НИКОГДА не притронусь...

По лицу отца я понял, что все пропало, и сейчас мне всыпят ремня. Ситуацию спас щенок. Он проснулся и выбежал в прихожую. Его уровень умильности стремился к божественному, а виляющий хвост действовал почти гипнотически. Мы оставили его у себя.

Не помню уже, какую кличку хотел ему дать. Имя определилось его талантом. Он обладал просто невероятным чутьем. Из него получилась бы лучшая ищейка в мире. За пять лет, что он живет у нас, в нашей семье накопилась куча анекдотических историй о его чудесном нюхе. «Гугл, искать!» – и Гугл найдет что угодно, где бы это не находилось. Он вырос в крупного красивого пса и слушался меня идеально. До одного случая.

Наша с ним вечерняя прогулка проходила как обычно и ничего, как говорится, не предвещало... Я уже собирался вернуться домой, как с удивлением понял, что Гугл стоит как вкопанный и не реагирует на мои команды. Я тянул поводок и звал его, но он замер словно статуя с настороженными ушами. Пес напряженно вглядывался в даль, ничего вокруг не замечая. Это длилось около минуты и тут он рванул с места.

Рванул – это слабо сказано. Гугл был здоровым сильным псом, но такой мощи я не ожидал. Матерясь и спотыкаясь, я еле успевал за ним. Он несся куда-то, таща меня за собой, и не собирался останавливаться. От этой дикой гонки я едва соображал, куда именно он летит.

В конце концов меня не хватило на этот забег. Обессиленный, я снова споткнулся и упал, выпустив поводок. Гугл скрылся в темной дали. Отдышавшись, я поднялся и пошел искать его. Странно, мы были у той самой заброшки, где он чуть не погиб.

Я плохо видел в сгущающихся сумерках, но зато услышал приближающийся человеческий крик. Навстречу мне бежал мужчина. Когда он поравнялся со мной и остановился, мне удалось разглядеть его. Перекошенное от страха лицо с маленькими водянистыми глазками. Кожа, изрытая рубцами, будто после оспы, или ужасающих подростковых угрей. Да это же Мухомор! Я узнал его.

– Там... – задыхался он, – там волк!

Чуть отдышавшись, он побежал дальше, но тут из темноты вырвалась огромная пугающая фигура. И, да, это был волк. Размера он был гигантского даже по меркам дикого хищника. А главное, его глаза – они светились пугающим желтым огнем. Волк пробежал мимо меня и в два прыжка нагнал Мухомора. Сдавленный крик и короткий хруст ломаемой кости.

Я отвернулся и сначала ползком, а потом на своих двух улизнул с места кровавой расправы. Мне казалось это страшным сном. Что за бред – волки в городе? И его глаза...

Минут через 15, по дороге домой, я встретил Гугла. Виноватые глаза, заискивающий взгляд. Дружище, ты был бы вне подозрений, вот только у того волка болтался твой поводок...

Зря Мухомор снова появился в нашей округе. Гугл его почуял и убил. Кто следующий? Возможно, Лысый. Третьего я вообще не помню, но Гугл найдет. Гугл обязательно найдет.

Моя новая девушка

И как я сразу не почувствовал неладное... Ведь даже ее имя звучало как начало языческого заклинания на змеином языке: Зоя...

Мне 40 лет и я обычный мужик с рядовой внешностью и посредственными жизненными достижениями. Сколько лет Зое – не берусь судить. Ее лицу и гибкому полупрозрачному телу с одинаковой уверенностью можно дать и 25, и 45 лет. Женщина без возраста, загадка...

И ради ее таинственного обаяния я бросил жену. Мою ненаглядную пышечку Лену, с которой мы жили в счастливом браке долгие годы, родили сына Антона, встречали печали и радости...

Зоя ворвалась в мой «скучный» размеренный быт глотком свежего воздуха. Наглая хозяйка серебристого Приуса подрезала меня на дороге и спровоцировала аварию.

Повреждения были пустяковые, да и не про них эта история. Когда Зоя вышла из машины, я обомлел. И дело было даже не в соблазнительной плавной походке, или облегчающем гладком платье. Ее главная сила во взгляде. Голубые глаза неправдоподобно светлого оттенка загипнотизировали меня. Но даже тогда я заметил беспокойную подвижность черных зрачков – казалось, что они с трудом придерживаются круглой формы, стремясь вытянуться в вертикальную линию. Как у ядовитой змеи...

Наш роман закрутился стремительно. И я просто плыл по течению, словно глупый кролик в трансе перед хищным удавом. Сначала невинная переписка. Потом более откровенная, о которой не расскажешь жене, или друзьям семьи. И, наконец, первое свидание.

Зоя словно заколдовала меня. Как будто читая мои мысли, говорила именно то, что я хотел услышать. Я млел от ее волшебных мягких движений. И этот взгляд...

Наша связь захватила меня настолько, что уже через месяц я сказал жене, что ухожу. На полном серьезе. Я решил это не без помощи Зои. Тогда я не понимал, почему ей так важно, чтобы я сначала порвал все связи, а только потом переехал к ней.

– Сначала развод, – прошептала она мне, – а уже потом мы будем жить вместе. Не хочу, чтобы какие-то формальности держали тебя в другой семье.

Она настаивала не только на этом. По ее плану мы должны были вообще переехать в другой город.

– Начнем новую жизнь, – говорила Зоя, – в новом месте. Только ты и я.

Когда она так говорила, я был не лучше растения в цветочном горшке, будто она впрыскивала мне в уши парализующий волю яд. Я так хотел быть с ней, что предал своих близких, согласился на все условия и поверил во все ее рассказы.

Да, у нее есть квартира в другом городе – я киваю, как осел. Она поедет туда и будет ждать меня, пока я занимаюсь разводом – я снова соглашаюсь. В конце, когда я стану свободным, мы будем очень счастливы вместе – и в эту чушь я тоже верю.

Она уехала, а я одним ужасным вечером пришел домой и сказал Лене, что ухожу от нее. Все то время, что я занимался формальностями развода, весь мой мир катился в пропасть, но думал я только о Зое. Мой сын перестал со мной разговаривать. Жена в конце концов смирилась. Я получил, наконец, свободу. И на бумаге, и от привязанности моих близких.

И вот я у финишной прямой. Дело сделано. Я свободен, никому не нужен и примчался к своей возлюбленной в незнакомый город. По адресу, что она мне прислала, находился какой-то частный сектор. Водитель такси долго ругался, крутясь по ужасной узкой дороге и разыскивая ее дом.

Дом стоял на отшибе. Все выглядело настолько мрачно, насколько возможно. Но я все еще был в эйфории. Мои руки дрожали, когда я стучал в ее дверь. И она открыла мне...

Я вошел и она быстро повернула замок.

– Теперь ты мой? – прошепестел голос Зои.

– Да...

Только сейчас я заметил, что ее язык раздвоен и слегка высовывается, когда она говорит. Высовывается и сразу прячется назад – как у змеи.

– Дааа... – повторила она эхом.

Я будто снял с нее невидимые оковы и Зоя перестала претворяться. Теперь ее зрачки не были подвижными – они застыли четкими вертикальными линиями, в которых не было ни капли жалости.

Я вдруг подумал об обратной стороне своей новой свободы: близкие отвернулись от меня и не будут искать, если...

Я услышал хруст своих ребер даже раньше, чем почувствовал боль – змеиное тело Зои обвилось вокруг моего туловища в три чудовищных кольца...

На озере

Кристина поспорила, что переплывет это озеро. Оно же небольшое, а плавала она хорошо. Подруги, оставшиеся на берегу, не сразу заподозрили неладное – уж очень хорошей пловчихой ее считали. Но то ли судорогой свело мышцы, то ли сил не хватило... В какой-то момент, где-то посередине водоема, она скрылась под водой и больше не вынырнула... Утонула.

Эту историю про местную девушку я слушала от друга, пока наносила солнцезащитный крем. Мы отдыхали на озере небольшой компанией из четырех человек. Я, мой парень и его брат со своей женой. Приехали около 11, а уже к обеду нас разморило после пикника и мы лениво загорали под жарким июньским солнцем.

Я совершенно не спортивная. Плавать умею, но чтобы на спор, ради азарта... Никогда. Другое дело – растянуться на надувном матрасе и покачиваться на мелких волнах. Этим я и собиралась заняться, пока друзья загорали на берегу.

Не знаю, сколько времени меня убаюкивали эти покачивания, но отплыла я довольно далеко и успела задремать. То ли от палящего солнца, то ли от мрачного рассказа, но в мой сон постепенно стал вплетаться кошмар.

Я увидела себя со стороны, беззащитно лежащую на матрасе, а из воды появилась синюшная рука и потянулась к моей ноге, растопырив пальцы. Я беззвучно кричала, предупреждая себя об опасности и заклиная проснуться. Скоро мне стало видно не только бледную руку, но и странное длинное тело под водой. Человеческое туловище, покрытое чешуей, заканчивалось огромным рыбьим хвостом...

«Да проснись же ты, – говорила я себе, – проснись!..»

– Катя, проснись! – раздался громкий голос и выдернул меня из плена сна.

Я села на матрасе и уставилась на берег. Кричал мой парень Илья.

– Обгоришь совсем! – услышала я, – давай к берегу.

Кожа у меня действительно уже начала обгорать, да и после неприятного сна захотелось вернуться на твердую безопасную землю. Я стала подгребать к берегу.

Я преодолела примерно треть расстояния, когда почувствовала, как мой матрас потащило обратно. Какая-то невидимая сила быстро вернула меня на середину озера, где я и проснулась. Оказавшись на той же точке, матрас остановился и застыл.

Страшно стало не только мне. Видимо, и с берега эта сцена выглядела невероятной и пугающей. Я замерла с расширенными от страха глазами и посмотрела на берег. Илья, не говоря ни слова, зашел в воду и поплыл ко мне.

Я боялась пошевелиться, сжавшись в комок. Кто-то был под водой – он и притащил меня обратно. Замирая, я почувствовала, как матрас за моей спиной накренился. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы ясно представить себе мертвенно бледную руку, которая ухватилась за край...

Илья подплыл уже довольно близко и я могла хорошо рассмотреть его лицо. И это напугало меня еще больше. Он застыл, глядя куда-то за мою спину и в глазах его был ужас.

– Катя, плыви ко мне! – закричал он, и я нырнула в воду.

Я услышала громкий треск где-то позади, словно мой матрас разорвали в клочья. Мое сознание сузилось до одной мысли – надо плыть к Илье, там спасение.

Он был совсем близко и наши руки почти соединились. Но что-то схватило меня за ногу и с силой развернуло в обратную сторону. Оказавшись лицом к лицу с этим существом, я бы истошно закричала, если бы не находилась под водой. В озерной мути я разглядела мощное тело, покрытое чешуей, в обрамлении гигантских плавников и ящероподобное лицо...

Руки Ильи обхватили меня за талию и легко вытолкнули на поверхность. Я закашлялась и, отплевываясь, увидела, что брат Ильи тоже совсем рядом. Под водой шла ужасная борьба и теперь уже двое парней сцепились с этим чудовищем.

Я не видела деталей схватки, но это жуткое создание, такое мощное и пугающее, оказалось очень осторожным. Оно ретировалось, когда стало ясно, что придется бороться сразу с двумя мужчинами. Берег был совсем близко и, добравшись до него, мы упали на песок совсем обессиленные.

Рассказ о Кристине, которая утонула в этом озере, теперь обрел новый смысл. Она действительно отлично плавала, просто ей не повезло... повстречаться с этим созданием один на один.

Банник

В баню я не хожу принципиально. Не могу. Сердце у меня здоровое и жару переношу хорошо, но после одной жуткой истории, мне хочется в обморок даже от одного запаха дубового веника...

Случилось это 10 лет назад. Я тогда была студенткой третьего курса. Зимняя сессия подошла к концу и мы с подругой (моей одногруппницей) поехали погостить к ее родной бабушке в деревню.

Не хочу говорить настоящее название той деревеньки... Буду условно называть ее «Страхолеповка» – уж поверьте, оно подходит ей больше, чем настоящее.

Страхолеповка – деревушка маленькая, но живописная. Мы должны были погостить там несколько дней и в канун нового года вернуться в город. Моя подруга, воспитанная бабушкой, прожила там всю жизнь, пока не переехала в студенческое общежитие.

В общем, все дни мы ходили по гостям к ее дальним родственникам и бывшим одноклассникам. Даже посетили местный клуб. А в последний день перед отъездом решили попариться в баньке.

Баню нам затопили обжигаяще жаркую. Дядька моей подруги, живший в соседней избе, вечером лично наколот дров, а как управился и все приготовил, вручил нам по душистому дубовому венику.

Бабушка, беспокойно посмотревшая на часы, попросила нас допоздна там не задерживаться. «Попариться успеете, – сказала она, – главное, в полночь туда не шастайте.»

Уже млея на лавке от приятного жара, я поинтересовалась у подруги, почему так важно помыться до полуночи.

– Да деревенские суеверия, – лениво махнула она рукой, – говорят, что в бане свой домовый живет. Банник называется. В полночь сам приходит мыться, и лучше с ним не встречаться.

К 11 вечера мы успели сделать несколько заходов в парную. Хорошенько отходили друг друга вениками, помылись и наконец вернулись в дом раскрасневшимися и счастливыми.

Потом мы больше часа сидели вдвоем на уютной деревенской кухне и попивали какой-то чудесный травяной чай. Как-то незаметно разговор снова зашел про банника.

– Ну а что про него рассказывают? – спросила я, – домовые вроде не такими уж плохими считаются.

– Это злой дух, – подруга шутливо заговорила таинственным шепотом, – если зайдешь в парную и застанешь его там, может и кипятком окатить.

– Значит, вредный он, – сделала я вывод.

– Ну бывает от него и польза, – прозвучал задумчивый ответ, – например, в святки девушкам можно гадать возле бани. Задираешь юбку и стоишь возле входа... Если тебя коснется мохнатая рука, то муж будет богатым. Если голая – нищим... – я захохотала, а подруга продолжала, – а если рука мокрая, то выйдешь за пьяницу.

Через пять минут мы уже крались к остывающей бане, пока бабушка спала в доме и не слышала. Ну не глупость ли? Во-первых, не святки, да и в мистику мы не верим. Тогда зачем гадать? Но мы хихикаем как дурочки, нам весело...

И вот мы уже стоим спиной ко входу, спрашивая у банника, какие у нас будут мужья. Два круглых белых зада щиплет мороз... Картина, наверное, была на редкость глупая.

И тут... У меня сердце ушло в пятки – по моей коже скользнула чья-то рука. Я вскрикнула и обернулась. Какое там разобрат, голая она, или волосатая... Главное – чья-то рука!

Никого не было видно, но я уже в ярости – это кто-то из деревенских забрался в баню, так мне казалось...

– Эй, кто там? – грозно спрашиваю я.

Моя подруга напугана, хотя ее никто за зад не трогал. Она пытается меня остановить, но я вырываюсь и влетаю в баню – я намерена схватить негодника, подглядывающего за девушками.

Он стоял возле каменки. Не кто-то из соседей, и не какой-нибудь местный паренек. Вообще НЕ ЧЕЛОВЕК. Высоченный голый старик. Согнулся в три погибели, но все равно упирается в потолок. Грязное тело облеплено листьями от веника. В руках кадушка с водой, в глазах – гневные искорки.

Его брови хмуро сдвинулись и он дернулся. «Кипятком окатит,» – вспомнила я и машинально отскочила, увернувшись от потока горячей воды. Меня задело совсем чуть-чуть и я выскочила наружу, оглашая пронзительным криком всю Страхолеповку.

Мы подняли на уши половину деревни. Дядька, топивший для нас баню, прибежал первым, а потом и другие соседи. Они обыскали и парилку, и весь двор, и дом, но никакого старика-великана не нашли.

В ту ночь я едва дождалась рассвета и давно сидела на чемодане, когда наконец нужно было уезжать. Бабушка нам попеняла за наше сумасбродство и сказала, что впредь будем в бане аккуратнее... Вот только с тех пор я в баню ни разу не ходила и в Страхолеповку не ездила.

Призрак в зеркале

Сестра моего деда была одинокой престарелой женщиной. Собственных детей у нее не было, поэтому свою квартиру она завещала мне. Вот только радовало меня это страшное наследство недолго...

Чертовщина началась почти сразу же. Я никак не могла эту квартиру сдать. Первая семья, которая уже успела заплатить мне задаток, сбежала оттуда через два дня. Интеллигентные и уравновешенные с виду люди заявили, что там обитает полтергейст. Ночью они слышали стоны и шаркающие шаги по коридору. Я вернула им деньги и на этом мы распрощались.

Вторым стал студент местного медицинского института. Даже не знаю, чего в нем было больше – юношеского максимализма, или скепсиса. Он долго смеялся и отпускал язвительные шуточки, когда я рассказала о предыдущих жильцах... Студент продержался еще меньше. Собрал вещички в первую же ночь. И снова я услышала рассказы о столах и шагах...

Решили мы нехорошую квартиру освятить. Сказано – сделано. «Теперь то, – подумала я, – духи успокоятся и перестанут пугать жильцов. Но не тут то было. И скоро мне самой пришлось в этом убедиться.

Прежде чем искать новых квартирантов, мы с мужем решили проверить, стало ли в доме спокойно. Для этого провели там всю субботу и остались на ночь.

Сначала действительно было тихо. Мы попили чаю, посмотрели какой-то фильм и около 12 собрались лечь спать. Муж уже устроился на диване, когда я еще была в душе.

Выходя из ванной, я почувствовала, что в глазу у меня соринка. Вслепую достать ее не получилось, поэтому пришлось включить в коридоре свет и отыскать в сумке зеркальце.

Я успела избавиться от раздражающего «бревна» в глазу, когда услышала шаги за спиной. При этом в моем зеркальце отразилось старушечье лицо прямо позади меня. Я взвизгнула и обернулась – никого. Но ведь в зеркале то было видно!

Я дрожащей рукой снова поднесла его к лицу. И оно вновь показало мне старуху – дедушкину сестру. Бывшая хозяйка квартиры с кривящимся от рыдания ртом постояла немного на месте и двинулась вперед.

Я отскочила в сторону и тут же услышала протяжный горестный стон. Невероятно. Я не видела ее в коридоре, но если поднести зеркало... Мой муж вышел из комнаты и я показала ему то, что видела сама. Лицо его перекошилось.

Трясаясь от страха мы следили за призраком. Для этого нам пришлось встать к нему спиной и наблюдать через мою пудреницу. Бабушка медленно шаркая побрела к кладовке. Там она остановилась перед закрытой дверью и опять громко простонала. Мы видели, как ее рука бессильно застыла на дверной ручке, а старческие плечи затряслись от рыданий.

До самого утра мы слышали эти звуки, но в зеркало уже не смотрели, а закрылись в комнате. С интервалами примерно в час все повторялось снова: шаркающие шаги по коридору, протяжные стоны и жалобный плач возле кладовой. Это прекратилось около 6 утра и мы, наконец, забылись тяжелым беспокойным сном.

Проснувшись, первым же делом заглянули в кладовку. Признаюсь, нам было страшно, но хотелось выяснить, что же не дает покоя призраку. Там ничего не хранилось, только в углу были навалены пустые коробки, которые мы стали вытаскивать.

Вытащив их все, мы отыскивали причину бабушкиной печали. В одной из коробок была еще живая черепаха. Не знаю, как она туда попала, но провела там, видимо, много месяцев.

Позже мой дедушка подтвердил, что у его сестры действительно была такая много лет назад. Он удивился, что черепаха еще жива. Видимо, это животное было единственным любимцем и другом старушки.

Сейчас Алиса (так мы зовем черепаху) живет у нас, а ту квартиру мы благополучно сдали. Теперь там совершенно спокойно.

Карусель

Вечер пятницы. Тело Марины гудит от усталости, но она вымучено улыбается маленькому сынишке. Да, конечно, если ему так хочется, то пусть будет карусель. Это после багутов, после изматывающего катания на водном велосипеде и других аттракционов. Завершающий этап праздника – для него. Последний круг ада – для нее. Ведь он так ждал своего дня рождения, так пусть порадует. А потом можно пойти домой...

Она понимала, что уделяет мало внимания сыну. Ей были знакомы и саднящая обида брошенного ребенка, и радость от того, что о тебе наконец вспомнили...

Ее собственный отец появлялся редко. Но те дни, что он проводил с ней, были по-настоящему счастливыми. Они тоже бывали в парках, ели мороженое, и Марина в такие моменты прощала папе все – долгое отсутствие, его непростые отношения с мамой...

Сама Марина не уходила из семьи, не бросала маленького Даню. Просто она растила его одна и очень много работала. А когда ты постоянно устаешь и твоя голова забита цифрами и отчетами, то не остается сил на нежности.

Зато Марина не пыталась откупиться подарками. Она старалась по возможности выкроить кусочек свободного времени и посвятить его ребенку. Сегодня Даньке исполнилось 6 лет. Он всю неделю ждал этого похода в парк аттракционов. После тяжелого рабочего дня Марина забрала его из детского сада и они пришли сюда.

Она сказала, что сегодня можно все. В итоге у нее получилось полсотни фотографий с улыбающимся сынишкой: Даня катается на пони, кормит уток в пруду, скатывается с горки, выигрывает маленького медвежонка в тире...

Когда все развлечения остались позади, они, наконец, двинулись к выходу из парка. Марина облегченно вздохнула. Дома их ждал заранее купленный торт и большая красочная коробка с подарком. Весь вечер вместе. Она с наслаждением вытянет уставшие ноги, усядется рядом с Даней на мягком диване, и будет смотреть его любимые мультфильмы, а гора отчетов подождет до завтра...

– Мама, смотри! – Даня дернул ее за руку и показал куда-то в сторону, – Карусель с лошадами! Можно мне прокатиться? Ну пожалуйста, а потом сразу домой...

Марина еле сдержала досаду. Карусель еще эта... Да и время уже позднее, не пора ли аттракционам закрыться? Но сияющая платформа вращалась под смутно знакомую музыку, а глянцевые бока подвешенных к крыше лошадок словно подмигивали, играя в лучах заходящего солнца.

И музыка, и сама карусель напомнили ей что-то из далекого детства. Но воспоминание мелькнуло неуловимой птицей, и Марине не удалось схватить его за хвост.

– Хорошо, – сказала она сыну с наигранной бодростью, – сегодня же твой день рождения...

– Последний шанс! – раздалось у нее за спиной, – а потом закрываемся! Будете брать билетик?

Она обернулась. Позади нее стоял размалеванный клоун. Огромные дурацкие ботинки, рубашка в крупный горох, плотный грим таял на жаре, как масло, и немного потек... Снова ощущение дежавю: она видела такого клоуна в детстве, когда... каталась на карусели.

Красный рот на выбеленном лице растянулся в широкой улыбке. Клоун, словно фокусник, достал из шляпы билет и протянул Марине. Она хотела его взять, но он ловко отдернул руку в последний момент, и Марина схватила воздух.

– Нет, – дразнящий голос был сопровожден шагом в сторону Дани, – это мальчику. Мальчик же будет кататься?

Клоун вручил билет Данилу, а потом без улыбки посмотрел на Марину:

– А с вас деньги, мадам. Сто рублей, – клоун требовательно выставил ей раскрытую ладонь.

Марина вложила в его руку смятую бумажку. Он быстро спрятал ее в шляпу и с торжественным криком «Упл.Очено!» Повел Даню к карусели.

Она смотрела на них и в ее памяти все яснее проступала картина какого-то далекого летнего дня. Ну конечно-же. Когда Марина была маленькой, то папа купил для нее билетик на карусель у похожего клоуна. Теперь она была в этом уверена. И карусель была такая же. С лошадками.

Несколько детишек уже топтались рядом, с нетерпением ожидая начала развлечения. Марина смотрела, как радостный Даня уселся в высокое седло и крепко ухватился за металлический поручень.

Каждая деталь происходящего постепенно оживляла старое воспоминание, вытаскивала его из темной глубины памяти. Она вспомнила себя пятилетнюю. Когда-то давно маленькая Марина крепко вцепилась в поручень, а папа, державший розовую сахарную вату, помахал ей рукой, когда карусель начала движение. А теперь она машет Данилу, глядя как его фигура медленно удаляется от нее...

Сын скрылся из виду. Именно в этот момент Марина вспомнила нечто странное. Вот она сидит на лошадке, медленно проплывая мимо клоуна. Папа остался на другой стороне, а клоун здесь – и не улыбается, а стоит, наклонив голову. Его странный взгляд пугает, и Марине хочется, чтобы карусель поскорее сделала круг и вернула ее к отцу.

Марина тряхнула головой и наваждение отступило. Но карусель в ее настоящем сделала уже один оборот. И она увидела белое напуганное лицо сына...

Встревоженная Марина двинулась туда. Что было дальше? Там, в ее детстве. Что было дальше?.. Почему-то сейчас это казалось очень важным. И она вспомнила, что случилось.

Карусель вращалась и маленькая Марина снова вернулась к клоуну. Тот уцепился за поручень и запрыгнул на платформу. Другие дети тоже заволновались. Клоун схватил одного мальчика. Прямо перед ней. Стащил его с лошадки, спрыгнул с карусели и скрылся из виду.

Марина беспомощно посмотрела на отца. Казалось, что никто из взрослых не замечает ничего странного. Что дети напуганы, что одного ребенка не хватает, что крупы металлических животных под седлами вдруг зашевелились, словно живые...

И снова карусель уносит ее от папы... Но она поняла, что он заметил неладное. Их глаза встретились и отец, единственный из всех родителей, забеспокоился и пошел к ней.

Клоун снова на платформе. Одной рукой держится за поручень, а другой тянется к ней... Но и отец тоже здесь. Казалось, что клоун этого не ожидал. Он разозлен, а карусель останавливается. Какие-то люди вокруг что-то недовольно кричат про идиота, взбравшегося на карусель. Отец холодно отвечает, что его дочь напугана, поэтому «мы уходим, и сами вы идиоты...»

Самое поразительное, что клоуна никто не видит. Даже отец, хотя разукрашенное лицо кривится в бессильной злобе прямо над его плечом. И мальчик... теперь вместо похищенного ребенка появился мальчик. Копия того, что украл клоун. Только это не он, но его родители ничего не заподозрили. Марина видела, как они уводят его за руки...

Все это вспыхнуло в ее памяти вереницей стремительных кадров, будто из старой киноленты. И Марина побежала к карусели.

– Стой! – крикнул клоун и бросился за ней.

Его лицо, перепачканное жирной яркой краской лоснилось от пота. Рот, намалеванный красным, напоминал окровавленную звериную пасть.

– Куда собралась? – теперь, с этим злобным выражением, она узнала в нем жуткого клоуна из своего детства, – ты билетик себе не купила! Что, не накаталась в детстве, а? Не накаталась?!

Марина побежала быстрее, догоняя лошадку, уносящую ее сына. И снова, как в далеком детстве ничего не подозревающие люди вокруг. Они смотрят на нее, как на полоумную, крутят пальцем у виска, а клоуна никто не видит...

Лошади ожили. Она слышала их дыхание и видела косящие в ее сторону сверкающие глаза. Даня был совсем рядом, и Марина хотела уцепиться за поручень, вскочить на карусель, но... Лошадь под ее сыном дернулась, всхрапнула и ударила ее копытом в грудь...

Оглушенная ударом, Марина упала на землю, словно выброшенная на берег рыба, хватая ртом воздух.

– Получила? – улыбнулся склонившийся над ней клоун, – вот и лежи. Мальчик – мой. Вот папаша твой был крепкий. А ты – так... Не спасешь.

Его физиономия скрылась из виду. Понимая, что он идет за ее сыном, Марина поднялась с земли и двинулась следом.

– Никак не успокоишься? – клоун перешел на бег, – ну давай посмотрим, кто быстрее...

Нет, ей не догнать его. Марина резко развернулась и бросилась в обратную сторону. Карусель движется по кругу, а значит она может встретить сына, двигаясь и в обратном направлении. И если повезет...

– Даня! – закричала она, – прыгай ко мне!

Бледный напуганный Данил выплыл ей навстречу верхом на фыркающем чудовище с испепеляющим взглядом. Клоун с перекошенным лицом подбирался все ближе, и расстояние между ним и ее сыном стремительно сокращалось.

– Прыгай! – завизжала Марина и раскрыла объятия, готовясь подхватить сына.

Данил расцепил непослушные руки, выпустил поручень и полетел вниз. Клоун кинулся к нему, растопырив пальцы, но обнял воздух...

Даня сбил ее с ног, приземлившись ей на грудь. У нее будут ушибы по всему телу. Но разочарованное и покрасневшее от ярости лицо клоуна заставило ее засмеяться от счастья.

Хромая, Марина вела Даню сквозь толпу. Люди смотрели на них ошарашенно, а кое-кто кричал, что она ненормальная и чуть не убила ребенка. Карусель остановилась, папы и мамы похватили своих детей. Клоуна никто из родителей не видел...

Такси

Мы вызвали такси уже после полуночи. Мы – это я и моя подруга Вика. Я чувствовала себя вполне сносно, а вот Викуля немного перебрала с коктейлями и ее каблукки грозили под-вернуться в любой момент.

Ночной клуб выплюнул нас из своей жаровни в прохладу улицы. Сразу стало зябко, но тут же подъехал автомобиль. Я быстро сверила номер и марку из смс, схватила под руку Вику, и мы забрались в теплый салон.

Водитель тронулся, не говоря ни слова. Вика блаженно потянулась на сидении и прикор-нула у меня на плече.

– Не спи, – сказала я, – нам ехать минут 10 от силы.

Потом обратилась к водителю:

– У вас будет сдача с...

– Нет, – резко перебил он, не дав мне даже назвать сумму.

Мой телефон завибрировал и я прочитала новое сообщение о том, что наше такси подье-хало и ожидает. Предыдущее послание, по которому я сверяла номер авто, гласило что машина назначена. Водитель, значит, успел к нам в промежуток между двумя смс.

«Оперативно, – подумала я, – молодец. Еще бы повежливее с клиентами...» Я раздра-женно искала в сумочке мелочь, чтобы расплатиться, но никак не могла набрать нужное коли-чество.

Вика отвлекла меня от поисков, толкнув в бок.

– А куда это мы едем? – тихо спросила она.

На ее мгновенно протрезвевшем лице читались недоумение и страх. И было от чего. Я посмотрела в окно и растерялась: как это мы за какие-то 5 минут из центра города попали на совершенно незнакомую загородную трассу? Вокруг были деревья, а наша машина, набирая бешеную скорость, неслась куда-то в непроглядную тьму.

Телефон снова завибрировал. На этот раз звонил водитель, ожидающий нас у ночного клуба. НАШ водитель. Он вежливо напомнил, что мы заказывали машину и спросил, когда мы выйдем...

– Так мы уже вышли... – произнесла я одними губами и выронила мобильник.

– Куда вы нас везете? – захныкала Вика.

– Уже почти привез, – ответил неприветливый голос и машина резко затормозила.

Он обернулся к нам и Вика вцепилась в мою руку. На его бледном худом лице блестели глаза стального серого оттенка.

– Платить будете? – спросил он.

Мы с Викулей вытряхнули свои сумки, готовые отдать всю наличку и телефоны. Набра-лось немного: всего 500 рублей у меня и около тысячи у нее.

– Нет, – сказал странный человек с серыми глазами, – серебро.

– Что?..

– Нужно серебро.

– Нет серебра, – заплакала Вика, снимая свои сережки, – но у меня серьги золотые – вот, возьми.

– А ты? – он взглянул на меня.

Я сняла с шеи серебряный кулон. Это был очень дорогой для меня подарок, но я протя-нула его водителю.

– Возьми и отпусти нас.

– Серебро! – удовлетворенно протянул он и схватил мой кулон.

Его глаза загорелись алчным серебристым светом. Когда он бросил на нас взгляд, мы завизжали от ужаса – у человека глаза не могли бы так мерцать.

– Принято, – сказал он и дверь с моей стороны распахнулась.

Я пулей вылетела наружу, но Вика осталась внутри. Как только я покинула салон, дверь тут же захлопнулась и машина резко сорвалась с места, увозя мою подругу во мрак. У меня закружилась голова и я упала в обморок.

Очнулась я на больничной койке. У меня болели сломанные ребра и раздробленная нога. Оказывается, мы попали в аварию, когда ехали в такси. Водитель и моя подруга погибли.

Что это было? Горячечный бред поврежденного мозга? Вот только на месте аварии нашли все наши вещи: и телефоны, и деньги, и Викины сережки... Не было только моего серебряного кулона.

Селфи

Лера сидела за учебниками, но мысли рассеянно витали где-то далеко. Сессия на носу, а заниматься совсем не хотелось. То и дело тянуло заглянуть в инстаграм, или написать своему парню Андрею...

WhatsApp отвлек ее и она улыбнулась – Андрей приглашал прокатиться с ним на мотоцикле. Закусив от досады губу, Лера написала:

Не могу. Завтра экзамен. Последний день на подготовку.

Через минуту Андрей ответил:

Да скажи прямо, что просто не хочешь. Почти неделю уже не виделись.

Лера написала, что сама расстроена и очень соскучилась. Просто зубрить ей сегодня до самого утра. У нее весь стол учебниками завален. Грустный смайлик в конце вместо точки... Но Андрей был краток:

Не верю.

В доказательство она скорчила самую несчастную физиономию и быстро щелкнула себя на фоне комнаты, заваленной книгами и тетрадами. Отправить.

В ответ – голосовое сообщение. Лера услышала веселый голос Андрея:

Ах ты, зубрилка моя маленькая. Так и быть, сегодня у тебя учеба, но только попробуй после этого не получить пятерку. Напиши завтра, как освободишься – я за тобой в универ заеду. Ну все, девчонки, занимайтесь. Не буду вам мешать.

Девчонки?.. Лера недоуменно вскинула брови записала в ответ свое голосовое сообщение:

О каких еще девчонках ты там задумался? Или у тебя в глазах двоится? Я целый день наедине с учебником.

Следующее сообщение ее напугало:

А кто там с тобой? Я думал ты с одногруппницей.

Он переслал ей ее же селфи и Лера похолодела. На фото позади Леры была еще какая-то девушка. Она сидела за столом и широко улыбалась в камеру. Если приглядеться, то улыбка больше напоминала оскал во все 32 зуба, а лихорадочный блеск безумных глаз делал лицо пугающим.

Не дыша, Лера медленно повернулась. Никого. Пустой стул и тишина вокруг. Она с тоской подумала о родителях, отдыхающих на даче и оставивших ее одну. Как было бы здорово сейчас звонко завизжать и выскочить из комнаты в мамины объятия и под защиту крепкого шкафоподобного отца.

Телефон завибрировал и Лера вскрикнула от неожиданности. Звонил Андрей.

– Да, – ее голос дрожал.

– Лерка, что там у тебя происходит?

– Я не знаю, – Лера шептала, – я одна дома, понимаешь? Откуда на фото взялась эта...

И куда теперь делась?

– Так, – Андрей заговорил быстро, – немедленно выходи из дома. Не надо озиаться вокруг, заглядывать в шкафы и все такое. Просто быстро и тихо выходи на улицу. Я в одном квартале от тебя. Приеду через пару минут.

Она выскочила из комнаты и пошла по коридору к входной двери. Ей казалось, что вот сейчас из кухни, или из ванной выглянет безумное скалящееся лицо и крепкие пальцы вцепятся в нее. Руки Леры дрожали, когда она отпирала замок, но ничего страшного не случилось. Она покинула тихую квартиру в одних тапочках и домашнем платье, судорожно сжимая ключи и телефон.

Андрей встретил ее у подъезда и крепко обнял, глядя по голове. Сев на скамейку, они вместе разглядывали ее фото на телефоне. Вот ничего не подозревающая Лера кривляется в камеру, а за ее спиной на стуле сидит самая настоящая и живая незнакомка. Чем дольше смотришь на нее, тем страшнее и безумнее кажется ее взгляд. Какой сбой в телефоне мог бы сотворить подобное?

– Ладно, – сказал Андрей, запрокинув голову и всматриваясь в окна Леркиной квартиры, – пойдем проверим.

Он осмотрел все комнаты. Заглянул в каждый шкаф, под каждую кровать, в чулан, на балкон... Ничего.

– Никого нет, – сказал он Лере, выглянув на лестничную площадку, и она зашла домой.

– Встань также, как в тот раз, – скомандовал Андрей, подталкивая Леру в ее комнату, – сейчас я тебя сфотографирую – посмотрим, получится ли снова этот оптический обман.

«Оптический обман... – мысленно повторила Лера, – да какой уж тут обман – реалистичнее и в фотошопе не состряпаешь.»

Он сделал фото, глянул на результат и ухмыльнулся.

– Ничего лишнего, – Андрей встал рядом с Лерой и показал ей обычную фотографию.

Она помолчала несколько секунд, потом направила на себя и Андрея свою камеру и сделала селфи...

Андрей недоуменно пялился в Леркин телефон. На этот раз вышло еще хуже. Они с Андреем стоят почти щека к щеке, а за их спинами выросла высокая фигура незнакомки. Она больше не сидит на стуле. Она встала и подошла поближе...

Оба угрюмо молчали, пока Лерка собирала в сумку свои вещи. Одна она здесь не останется. Поедет к Андрею. Между его бровями залегла морщинка и он словно стеснялся того, что не может объяснить происходящее.

Наверное, уже при выходе из подъезда у Леры впервые появилось это странное ощущение. Как-будто кто-то следит за ней, идет следом, дыша в затылок и стоит только обернуться...

Она успокаивала себя, уговаривая, что полтергейст, или еще какая-то темная сила осталась там, в ее квартире. Сейчас она поедет к своему парню и переночует там. А когда приедут родители, то все вместе они во всем разберутся.

Но неприятное чувство, что тебя преследуют, никак не отпускало. Не помогла даже головокружительная езда на мотоцикле. Лерка вцепилась в Андрея и подумала, что он никогда раньше не позволял себе так ездить. Что с ним? Он словно пытается оторваться от того же тягостного ощущения.

У него дома они так и не расслабились. Все больше молчали и почему-то оба почти не прикасались к своим телефонам, словно из суеверного страха. Лера даже не стала включать будильник, да и не до экзамена ей теперь было.

Однако она не проспала. Потому что всю ночь не сомкнула глаз. Перед глазами стояло лицо полоумной, притаившейся где-то в темном углу, или под кроватью... Утром такой же измученный Андрей проводил ее в университет, поцеловал на прощание и пошел спать домой.

В оживленной аудитории не стало спокойнее. Ощущение потустороннего присутствия все нарастало. Лера вся извелась, всей кожей чувствуя чужой злобный и жадный взгляд. Но на задней парте никого не было. Наконец она не выдержала. Достала из сумки телефон и сфотографировала себя...

Фото... Селфи, одним видом которого можно довести себя до инфаркта. Уставшая Лера с темными кругами под глазами, а рядом с ней это существо. Жуткая тварь ослабилась, демонстрирую ряд крепких желтых зубов. Ее голова почти лежит на плече у Леры, а рука с неестественно длинными пальцами тянется к горлу...

Лера выбежала из аудитории. Ничего не видя перед собой, она бросилась на улицу. Позвонить Андрею... Но его телефон был отключен. Чуть не выронив мобильник, она увидела новое сообщение.

От Андрея. Никакого текста, только фото. Ужасное, какое она даже не могла себе представить. Одно мгновение, выхваченное из уже случившейся катастрофы: мотоцикл еще не упал, но Андрей уже мертв – это видно по его бессмысленным остекленевшим глазам. Скалящееся чудовище сидит позади него на мотоцикле вторым номером. Одна рука вцепилась в горло парня, а другая держит его телефон и делает селфи...

Ужас на пляже

Море в ясную солнечную погоду, конечно, восхитительно. Но у меня особенная любовь к вечернему морскому пейзажу. Очень мне нравилось в свое время побродить ночью по песку. Особенно в одиночестве...

На море в тот год я приехала с мужем. Мы сняли домик у самого пляжа. Всю неделю стояла чудесная погода и наша кожа постепенно покрывалась красивым ровным загаром.

После целого дня плавания и прогулок на свежем воздухе сон у нас был отличный. Но мне для полного счастья нужно было еще побродить у воды. Это меня успокаивало и потом я засыпала как убитая. Муж был не в восторге от моих прогулок в одиночестве по темному пляжу.

В тот вечер мы поздно легли спать. Мой благоверный уже тихонько похрапывал, а я все ворочалась. Наконец, села на постели и поняла – не усну. Нужно прогуляться. Подышу свежим ночным воздухом, окуну ступни в прохладную воду и минут через двадцать вернусь.

Я накинула легкую шаль на плечи и бесшумно выскользнула из дома. На пляже – ни души. Небо было ясным и полная луна в окружении ярких звезд освещала все вокруг красивым серебристым светом. Я шла вдоль кромки воды, наслаждаясь одиночеством и умиротворенным звуком спокойного ночного моря.

Отошла я довольно далеко и, наконец, повернула назад, к дому. Обратный путь при размеренном шаге составил бы минут десять. Я не торопилась, вдыхая полной грудью и разглядывая лунные отсветы на воде. Берег был прекрасен – что в одну, что в другую сторону. Я повернулась, чтобы полюбоваться и той картиной, что у меня за спиной...

На влажном песке, кроме собственных следов, я увидела цепочку чужих. Свежие отпечатки босых ног тянулись рядом с моими и резко обрывались в трех шагах от меня. Волна не могла их слизать, не доставая совсем чуть-чуть, но это были свежие следы. Как-будто прямо за мной шел невидимка и остановился, когда остановилась я.

Я оглянулась – вокруг никого. Мне стало не по себе и я быстро пошла к дому. Никаких подозрительных звуков слышно не было, но теперь я затылком чувствовала, что кто-то смотрит мне в спину.

Через пару минут я не выдержала и обернулась... Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. К первой подозрительной цепочке следов теперь присоединилась еще одна. Свежие отпечатки босых ног того же размера. И снова они обрывались в паре метров от меня.

Я развернулась и побежала. Теперь мне чудилось, что я слышу глухой звук погони, словно две пары крепких ног пустились за мной бегом. До дома было уже рукой подать, но тут я заметила следы уже и сбоку. Они появлялись на песке сами собой. Просто образовывались четкие впадинки по форме человеческих ступней, но ни одного человека вокруг я не видела и не слышала.

Они не отставали, и когда я заметила такую же цепочку следов прямо перед собой, взяв-шуюся из ниоткуда, то громко и отчаянно завизжала. Мало того, я еще и запнулась, растянувшись в полный рост. Я почувствовала, что налетела на невидимую преграду в месте тех отпечатков, будто кто-то подставил мне подножку.

Я не переставала кричать, неловко поднимаясь на ноги. В нашем домике зажегся свет – муж услышал мои вопли и проснулся. Мне было так страшно, что теперь даже не могу точно вспомнить, хватал ли меня кто-то, удерживая. Я неслась к дому и бросилась в объятия выскользнувшего мужа. Он долго тряс меня за плечи. Его успокаивающие слова перемежались с отборной руганью за мои идиотские ночные прогулки. Наконец, немного успокоившись, я огляделась вокруг. Никаких следов не было. Зато был свежий рисунок в шаге от нас. Кто-то вывел пальцем на песке злую улыбающуюся рожицу.

Мистика у соседей

Жил раньше над нами довольно шумный сосед. Великовозрастный детина, который громко делает абсолютно все – и веселится, и отношения со своими пассиями выясняет. Так что мы наслаждались то веселыми концертами из старого доброго рока с фальшивым подпеванием, то скандалами с истошными криками и битьем посуды. Сосед сам по себе не злобный и довольно простоватый. Казалось бы, ну что с ним может быть связано мистического? А вот и может...

Ваня – так зовут нашего соседа, натура увлекающаяся. За то время, что он прожил в нашем подъезде, женщин у него было не мало. Правда, долго они не задерживались. И почти с каждой отношения развивались одинаково: сначала небольшой период тишины, потом череда шумных ссор, а недели через 2—3 эффектное расставание, оглушительный финал которого слышали, наверное, все этажи с первого по десятый.

Мой муж с ним неоднократно ругался. Не раз приходилось подниматься этажом выше, когда соседские разборки затягивались до поздней ночи и мешали спать. Ваня потом извинялся и обещал больше не доставлять таких неудобств.

И вот в последние два месяца установилась приятная тишина. Нашел он себе некую Мариночку, которая задержалась дольше остальных. Даже какое-то положительное влияние на Ваньку оказывала: музыку не позволяла на полную мощь включать, ограничила его в спиртном.

Но и с ней в итоге у Ваньки не заладилось. Это мы поняли, когда однажды вечером сверху стали доноситься голоса на повышенных тонах. А на следующий день мы с мужем встретили Ваню у лифта. Уже с утра подшофе и с пьяными слезами жалуется нам: «А меня Мариночка бросила!»

В тот же вечер на наши уши обрушилась вся компенсация за бездарно тихо прожитые месяцы: музыка на полную катушку, а под ревущие гитарные рифы еще и топот с опрокидыванием предметов.

– Этот недоумок еще и дружков, похоже, позвал, – муж выругался и постучал по батарее.

И что вы думаете? В ответ нагло раздался ответный стук. Ванька, конечно, не подарок, но не любил конфликтовать с соседями, всегда извинялся, а тут...

Разозлившись еще больше от такого хамства, муж отправился к дебоширу. Музыка так и не стихла, а мой благоверный вернулся через пять минут и сказал:

– Не открывает. Сейчас полицию вызову.

Как только он это произнес, причем тихо, все тут же успокоилось. Даже странно, как можно было в один момент создать абсолютную тишину – ни музыки, ни топота, ни бьющихся предметов...

Мы уже легли спать, когда все началось по новой. Да он с ума там сошел, что ли? Три часа ночи. Судя по недовольному галдежу в подъезде, с таким безобразием не собирались мириться и другие соседи. К Ваньке решили наведаться как минимум двое обладателей низких сердитых голосов.

Я стояла в прихожей, когда муж, ругаясь, открывал дверь. И когда она распахнулась, мы увидели... Ваню. Он поднимался по лестнице к себе домой. Его простоватое лицо выглядело еще глупее, потому что он искренне не понимал, почему на него все ополчились, и почему из его квартиры доносится такой грохот.

Грохот снова стих. Также неожиданно, как и в прошлый раз. И все равно никто не верил, что дома у Ваньки никого нет. Да он и сам уже испугался, поэтому сразу согласился впустить соседей и показать, что там творится.

Внутри все оказалось перевернуто. Такой ужасающий бардак не устроит ни один хозяин, если он себе не враг. И там действительно НИКОГО не было. Ванька со свидетелями обыскал каждую комнату, но никого не обнаружил. Оказалось, что дома его не было весь вечер. Он изливал душу и оплакивал уход Мариночки у кого-то из друзей. Вернулся только сейчас. Кто же устроил все это безобразие, топал под музыку и стучал по батарее?

В ближайшую неделю побледневший и похудевший Иван съехал. Забрал всю мебель, аппаратуру, колонки... Теперь над нами пустая квартира, но мы все равно иногда слышим оттуда странные звуки: тоскливые стоны, шарканье. А иногда кто-то легонько стучит по батарее.

Аномалия

10 апреля ушел из дома и не вернулся Самохин Кирилл Юрьевич 2000 года рождения. Был одет в черную кожаную куртку, джинсы...

Объявление, подхваченное ветром, сделало пируэт в воздухе и спланировало прямо под ноги Данилу.

«Куда же ты делся, Кирилл Юрьевич? – без особого интереса подумал Данил, не сбавляя шаг и ежась от нетипичного для середины апреля холода, – нашел, когда пропадать – в такую то мерзкую погоду...»

Добравшись домой, Данил уже забыл о незнакомом Кирилле. Сварил кофе, удобно устроился в кресле и зашел в интернет. Сначала прогноз погоды – ух ты! Ожидается потепление. Ну наконец-то. В новостной ленте вк ничего интересного. Так, непрочитанное сообщение...

От Антона Пономарева. Данил усмехнулся: бывший одноклассник все пытается втянуть его в их диггерскую тусовку. Не налазались они в детстве по заброшкам? Все их тянет в какие-то подвалы неработающих фабрик, да в ветхие, покинутые дома.

Впрочем, на этот раз предложение действительно интересное. Антон зовет обследовать здание старой больницы, что на окраине города. Это место завораживало их в детстве. О нем ходили легенды, но в школьные годы они так и не побывали там. «Может и соглашусь», – подумал Данил, переходя по оставленной Антоном ссылке.

Ссылка привела его в местную диггерскую группу вк. Несколько фото знакомого ему с детства здания и бурное обсуждение под ними. Многие утверждают, что место это аномальное. Мол, можно и не вернуться оттуда. Даже было несколько таких случаев. Данил листал комментарии, переходя к более старым. Вчерашние, вот уже позавчера, 3 дня назад и... Опа! Мелькнуло знакомое имя: Кирилл Самохин.

Данил перешел в профиль Самохина. Неужели тот самый, из объявления? Вроде все сходится: в анкете указан 2000 год рождения, а на фото белобрысый паренек лет двадцати в черной косухе.

Кирилл неделю назад оставил комментарий под постом о заброшенной больнице. Накануне перед своим исчезновением. Написал, что друг предложил ему посетить это место. Собирались они это сделать на следующий день...

Данил набрал номер Антона. Слушая длинные гудки, он бездумно шарил по странице пропавшего парня. Фото с улыбающейся физиономией и на каждом виден небольшой шрам в углу рта. Трубку упорно не брали. И тут... Как ему сразу не бросилось это в глаза? У них с Кириллом 2 общих друга. И один из них – Антон Пономарев. Рыжеволосый балагур Антон, который теперь не брал трубку.

Данил нервно сглотнул. Так, а кто второй? Алексей Степанов. Такой же любитель заброшенных подвалов, как и Антон. Данил набрал Степанова и на этот раз ему ответили.

– Леха, привет... – поздоровался Данил.

– Привет, – стуча зубами, процедил Алексей, – ух, ну и холод сегодня...

– Слушай... – Данил замялся, – Я Антону не могу позвониться.

– Да, две недели уже на связь не выходит. Пропал куда-то.

– Как две недели? Вы же вроде собирались в заброшенную больницу. Он мне сегодня написал и тоже пригласил.

– С Антоном? – удивился Леха, – нет... Я же говорю, что уже две недели с ним не общался. А в больницу – да, собирались. Но не с Антоном, а с Кириллом – ты его не знаешь. Я, кстати, уже здесь. Замерз как собака, а Кириухи что-то пока нет.

– С каким Кириллом? – Данил Похолодел, – Самохиным?

– Ну да... Вы знакомы? Вчера с ним списывались, договорились встретиться сегодня здесь.

– Он пропал почти неделю назад. Даже объявления по городу расклеены.

– Да ладно, – недоверчиво протянул Алексей, – шутишь?

– Леха, я не знаю кто тебя туда позвал, но это не Кирилл. Ты уже в самом здании?

– Да... А вон, кажется я его вижу. Стоит кто-то. Эй, Кирилл!

– Это не...

– Да успокойся, – засмеялся Алексей, – сейчас я специально для тебя его сфотоаю и пришлю. Кирюха, обернись...

Через секунду пришло сообщение и Данил открыл WhatsApp. Он долго вглядывался в ужасную фотографию. Вспышка высветила лицо на темном силуэте: взгляд исподлобья, вертикальные зрачки, словно у змеи... Но самое ужасное то, что это существо будто вобрало в себя черты пропавших людей: рыжие волосы Антона, шрам в уголке рта, как и Кирилла. И вот теперь ОНО пригласило на заброшку Алексея... Стоит ли говорить, что Леха больше не отвечал на звонки?

Игра в прятки

Эта история произошла со мной в далеком детстве. Я еще никому не рассказывала об этом, но во время того отдыха в санатории, был один жуткий случай...

В санаторий я попала по направлению после тяжелого бронхита. Не могу сказать, что там совсем уж было ужасно, но шестилетнему домашнему ребенку, который даже в детский сад никогда не ходил, в первое время пришлось тяжело.

Я была тихой робкой девочкой. Пока родители были на работе, со мной нянчилась бабушка, а братьев и сестер у меня не было. То есть в детском коллективе и без старших родных, я оказалась впервые.

Природная стеснительность и еще плохо развитые социальные навыки затрудняли мое общение с другими детьми. Хотя мне очень хотелось поиграть с девочками в куклы, или в мяч... Но заканчивалось все тем, что я сторонилась остальных на прогулке и сидела одна во время обеда.

Через несколько дней такого одинокого существования и тоски по дому, я уже совсем помрачнела. И в это время у меня наконец появилась подружка.

Маленькая девочка примерно того же возраста, что и я. Однажды она под села ко мне в столовой и улыбнулась. Ее звали Катя и она болела астмой. Катя сказала, что у нее здесь тоже нет друзей. соседкам из своей палаты она не нравилась, да и они ей тоже.

Теперь мы вместе сидели в столовой и вдвоем проводили время на прогулке. Встречались сразу после утренних процедур и не расставались почти до самого вечера.

Она, как и я, была молчуньей. Мы мало разговаривали, но так мне нравилось даже больше. Она подсаживалась ко мне во время просмотра мультфильмов. Заглядывала украдкой в палату вечером, чтобы стоя в проеме двери помахать рукой, таким образом желая спокойной ночи.

Так мы дружили все время, что я была в санатории. Но близился мой отъезд. Я сказала Кате, что скоро уезжаю, и она грустила, потому что других друзей у нее было, а находится здесь она должна была еще долго.

В последний день перед моим отъездом мы как всегда гуляли по парку, прилегающему к санаторию. Аллея, усеянная осенними листьями радовала только меня, а Катя шла, понуриив голову. Мне тоже было жаль с ней расставаться, но я очень хотела домой. Мне уже надоело видеть родителей раз в неделю, когда они приезжали меня навестить.

– А давай сыграем в прятки, – вдруг предложила Катя и сразу как-то оживилась.

Я согласилась и мы сошли с дороги, двинувшись вглубь деревьев. Катя водила первой.

– Раз, два, три, четыре, пять – я иду тебя искать, – весело пропела моя подружка, прикрыв глаза ладошками.

Я отбежала на небольшое расстояние и спряталась за широким стволом дерева. Она быстро нашла меня и мы расхохотались. Сама я отыскала Катю еще быстрее – ее астма не позволяла ей много и быстро бегать, так что пряталась она недалеко и я быстро находила ее по шумному дыханию.

Так мы веселились, бегая и вороша опавшие листья, уходя все дальше и дальше в густые заросли деревьев. Парк был огромным, поэтому в какой-то момент аллея совершенно скрылась из виду.

Мы так заигрались, что забыли о времени. О том, что время прогулки давно закончилось и нужно идти на обед, мне напомнил мой желудок. Аппетит на свежем воздухе разыгрался не на шутку. Я решила, что сейчас в последний раз отыщу Катю и мы вернемся.

Мой слух уловил знакомое хрипловатое дыхание и я кинулась к дереву, за которым ожидала обнаружить свою подругу. Но там никого не оказалось. Думая, что ошиблась, я стала бегать вокруг других ближайших деревьев, но безрезультатно.

Снова хрипловатое дыхание, но уже чуть дальше. Я бросилась туда. В очередной раз не найдя Катю, я с гневным нетерпением маленького ребенка требовательно позвала:

– Катя, выходи!

Несколько секунд тишины. А потом в нескольких шагах от меня раздался ее голос:

– Раз, два, три, четыре, пять – я иду тебя искать...

Я повернула голову по направлению к звуку. Черный ствол дерева обхватили две тонкие детские руки. Не в рукавах пальто, а голые. На темном древесном фоне их мертвенный синеватый оттенок выглядел противоестественно. Мои глаза расширились от ужаса.

Повинуясь какому-то животному инстинкту, я попятилась назад и, не говоря ни слова, побежала от этого голоса и страшных рук, обнимающих ствол. Мне совсем не хотелось смотреть на того, кто покажется из-за дерева.

Убегая, я поняла, как далеко мы успели уйти от аллеи, и пожалела об этом. Где-то справа снова раздался голос Кати, произносящий считалочку и предупреждающий, что идет искать...

Я резко свернула влево, убегая от голоса, но прямо передо мной возникла та же страшная картина: синеватые мертвые руки обняли ствол. Я резко затормозила, одновременно слыша тихий смех уже с третьей стороны.

Казалось, что Катя была везде. Она искала меня, появляясь сразу во всех направлениях. Дошло до того, что уже три дерева обнимали три пары жутких рук одновременно.

Увидев такое, я упала на землю и громко разревелась. Когда мои попытки убежать прекратились, из-за дерева, наконец, показалась Катя. Она больше не была похожа на себя. Ее синюшное лицо и темные круги под глазами напугали меня еще сильнее и я завизжала.

Она шла ко мне и я слышала ее слова: «Я нашла тебя. Теперь ты останешься со мной.»

Я все кричала, но вдруг почувствовала, как крепкая рука хватается меня за шиворот куртки, с силой поднимает от земли и разворачивает к себе...

– Вот она где, – взбешенный голос воспитательницы и гневные искорки в ее глазах заставили меня замолчать, – я ищу тебя по всему парку! Ты почему ушла?

Она отвесила мне увесистый шлепок по мягкому месту и потащила к аллее.

– Там Катя! – ревела я, – она...

– Какая еще Катя! – воспитательница была в ярости и почти не слушала меня.

Она отвела меня обратно, и я была рада ее внезапному появлению, потому что больше никаких голосов и страшных рук на деревьях не было. Я была благодарна ей и потом, так как до сих пор считаю, что ее появление спасло меня. Именно ее вмешательство в нашу с Катей «игру» позволили мне на следующий день вернуться домой.

Когда мы вернулись в кампус, я слышала, как она жалуется другому персоналу, что я странная, что за мной трудно следить и хорошо, что я завтра уезжаю. Еще она назвала меня нелюдией и упомянула «вымышленную подругу». Мол, замечала она несколько раз, как я разговариваю с пустотой...

А поздно вечером перед сном я услышала еще кое-что. Раньше я не обращала внимание на разговоры в палате. Всякие страшилки вроде «вызова Пиковой Дамы» меня не интересовали, но на этот раз прислушалась...

Местная легенда про девочку Катю. Говорили, что обитает в санатории ее призрак. Если повстречаться с ним в здешнем парке один на один, то Катя сыграет с тобой в прятки. Если найдет, то заберет к себе...

Странная Лиза

Лиза – соседская девочка с пугающе пронизательными зелеными глазами. Странно видеть такой взрослый взгляд у подростка. Но она не обычный подросток. Вообще, я могла бы сказать, что это история о ясновидящей. Только Лиза оказалась совсем не ясновидящей. А чем-то гораздо более пугающим...

Она с детства была белой вороной. Вернее, сереньким воробушком, с которым никто не хотел дружить. Вечно слонялась одна по двору, всюду таская с собой некрасивую тряпичную куклу. Другие дети ее сторонились, да она им и не навязывалась.

Помню тот случай, когда впервые для меня проявились ее «экстрасенсорные» способности. Было ей лет восемь и она училась в одном классе с моей младшей сестрой. Как-то мы возвращались с сестренкой домой из магазина. Во дворе заметили Лизу с неизменной куклой в руках. Кукла и правда была страшная, так что непонятно, чего она все время с ней таскалась.

Кто-то из дворовых мальчишек ради злой забавы попытался у нее эту куклу отнять. Лиза вцепилась в нее мертвой хваткой, а мальчишка сильно дернул и оторвал тряпичную руку.

Я, на тот момент уже старшеклассница, вмешалась. Поймала негодника за шиворот и отняла оторванную деталь. Мальчишка сбежал.

– Не расстраивайся, – сказала я Лизе, – это можно пришить. Как новая будет.

– А я и не расстраиваюсь, – ответила Лиза, задумчиво вертя в руках тряпичную колбаску, – ей то я руку сегодня пришью, а вот он... Свою завтра сломает и будет долго в гипсе ходить.

Ее странный взгляд затуманился и она побрела домой.

– Вечно с этой гадостью ходит, – заговорщицким шепотом сказала мне сестра, – даже в школу, представляешь? И сидит с ней на задней парте.

– Может, ей друзей не хватает? Вот и приходится с куклами водится. Почему вы с ней не дружите?

– Да ну... – поморщилась сестра, – она странная... И ведьма, похоже.

– Почему?

– Будущее предсказывает иногда. И вечно что-то плохое. А я не хочу знать, что завтра, например, упаду на физкультуре и больно ударюсь...

Я бы забыла об этом эпизоде, но на следующий день тот мальчишка поставил на уши весь двор своими криками. Он свалился с турника так неудачно, что заработал открытый перелом. Потом, каждый раз при виде его руки в гипсе, я невольно вспоминала странные зеленые глаза и пророчество.

В следующие несколько лет мне не приходилось напрямую наблюдать, как сбываются предсказания Лизы. Но моя сестра иногда рассказывала, что, например, девочка из их класса сильно подвернула ногу на лестнице, а Лиза предупреждала об этом буквально за час до случившегося. А как-то Лиза сказала, что их классной руководительнице станет плохо и урока не будет... Елену Ивановну увезла скорая прямо из школы.

Однажды моя сестра (на тот момент семиклассница) прибежала из школы взволнованной и потащила меня в свою комнату.

– Мы украли ее! – выпалила она, как только захлопнула дверь.

– Что украли? – не поняла я.

– Куклу, – словно боясь быть услышанной, прошептала она, – куклу Лизы. Вытащили из ее ранца, когда она вышла на перемене в туалет.

– Она до сих пор таскает ее в школу?

– Ну да! Просто больше не сажает рядом на стул, как маленькая. Но кукла всегда была с ней.

– Зачем вы это сделали?

– Да потому что! – зло топнула ногой моя сестра, – эти предсказания ее... Знаешь, по моему это совсем не предсказания. Мы думали, что Лиза рассказывает о том, что случится в будущем, а на самом деле...

– Что на самом деле?

– В будущем случается то, что скажет Лиза... – сестра помолчала, а потом продолжила, – она что-то делает с этой куклой, а потом у людей появляются такие же раны. На прошлой неделе она сцепилась с Танькой и сказала, что за это сидеть Таньке на унитазах до вечера.

– И что?

– Живот у нее скрутило. Весь урок математики и просидела в туалете. А потом я заметила, как Лиза тайком достала куклу, а у нее туловище было узлом завязано. Ну, она развязала, и тогда Таня вернулась в класс. Это видела не только я. Вот мы и решили украсть...

Сестра достала из рюкзака куклу и продемонстрировала мне, брезгливо держа двумя пальцами. С жалкой тряпичной игрушкой и правда обращались жестоко: не раз оторванные и заново пришитые конечности, истыканные чем-то острым туловище и голова. В районе груди, где у человека должно быть сердце, глубоко засела длинная иголка – не она ли стала причиной сердечного приступа Елены Ивановны?

Куклу мы сожгли. А через пару дней моя сестра вернулась из школы бледной и напуганной. Она сказала, что у Лизы две новые куклы. Она сама показала их всему классу. И сказала, что куклы пока хорошо выглядят... ведь ей еще не известно, кто украл предыдущую. А вот когда она узнает...

Мы решили, что моей сестре лучше перевестись в другую школу.

«Чур меня»

Алина напряженно всматривалась в зеркальный коридор и мысленно повторяла: «Суженый, приходи ко мне ужинать...»

Ничего не происходило. «Глупость какая-то,» – нервно хихикнула Алина и в тот же момент зеркальная поверхность затуманилась. Там, в таинственной глубине бесконечных отражений ее почудилась чья-то тень.

Расширенными от страха глазами Алина наблюдала, как тень приближается, идя по коридору прямо к ней. Нет, не показалось – четкий мужской силуэт. Вот он уже совсем рядом. В последнюю секунду, перед тем как закричать, Алина узнала знакомое лицо.

Ее визг разорвал тишину и она выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Ты что? – Катя, ждавшая за дверью, теперь трясла ее за плечи, – видела кого-то?

– Кажется... – Алина дрожала, – я не думала, что гадание сработает. Это, значит, правда все?

– Не думала она, – Катя закатила глаза, – если не верила, то зачем тогда гадала? Я же говорила, моя бабка врать не станет. Она так деда в свое время в зеркале увидела. А потом они поженились...

Катя вдруг замолчала, а потом строго спросила:

– А ты слова сказать успела? Три раза надо было повторить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.